

Е. В. Лоос\*

## Применение принципа повышенной терпимости публичных лиц к критике в свой адрес в Российской Федерации

**Аннотация.** В статье рассматриваются юридические и философские аспекты применения в Российской Федерации принципа повышенной терпимости публичных лиц к критике в свой адрес, установленного Европейским Судом по правам человека. Автор полагает, что рассматриваемый принцип противоречит ст. 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного и должностного положения, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Подвергается сомнению целесообразность внедрения принципа повышенной терпимости в российскую правоприменительную практику, поскольку это не способствует воплощению в жизнь «духа закона», однако приводит к излишнему нагромождению правовых норм. Отмечается, что вопрос соотношения права на свободу выражения мнений и суждений и права на защиту чести и достоинства личности в процессе осуществления критики публичных лиц и их деятельности не может быть урегулирован в законодательстве с исчерпывающей полнотой, поскольку затрагивает сферу морали.

**Ключевые слова:** принцип повышенной терпимости, свобода выражения мнений, честь, достоинство, Европейский Суд по правам человека, критика, публичность, права человека, защита, судебная практика.

**DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.029-034**

О бщепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, что закреплено в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Основной закон устанавливает также приоритет международных договоров над внутренним законодательством нашей страны<sup>1</sup>. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме 04.11.1950, является

одним из таких договоров. В целях обеспечения соблюдения странами-участницами обязательств по этой Конвенции и Протоколам к ней был учрежден Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Выполняя принятые на себя обязательства, Российская Федерация учитывает позицию ЕСПЧ в правоприменительной деятельности. Соответствующие положения содержатся, к примеру, в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25.12.1993.

---

© Лоос Е. В., 2019

\* Лоос Евгений Викторович, адъюнкт кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России  
elev\_01@mail.ru  
656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, д. 49

Так, в постановлении от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в частности, отмечено, что при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней<sup>2</sup>.

Деятельность Верховного Суда РФ (также ВС РФ) основывается на ст. 126 Конституции РФ, в соответствии с которой он осуществляет судебный надзор за деятельностью подчиненных ему (читай — всех) судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Поэтому все российские суды руководствуются в своей деятельности руководящими указаниями Пленума ВС РФ, а также разъяснениями ЕСПЧ, поскольку последние воспринимаются Верховным Судом РФ как руководство к действию. Решения судов первой инстанции, не принявших во внимание позицию ЕСПЧ по тем или иным вопросам, систематически отменяются судами апелляционной инстанции. Необходимость неукоснительного

следования постановлениям ЕСПЧ отмечается и многими авторами<sup>3</sup>.

Между тем позиция ЕСПЧ по некоторым вопросам является достаточно спорной. Одним из таких вопросов является, по нашему мнению, принцип повышенной терпимости публичных лиц к критике в свой адрес. Этот принцип впервые был озвучен Европейским Судом по правам человека в постановлении по делу «Лингенс против Австрии» от 8 июля 1986 г. Суд указал, что в отношении политического деятеля, в сравнении с частным лицом, пределы допустимой критики могут быть расширены<sup>4</sup>. В постановлении по делу «Кастеллс против Испании» от 23 апреля 1992 г. Европейский Суд по правам человека пошел еще дальше, указав, что «правительство должно иметь еще больший уровень терпимости к критике, чем политики»<sup>5</sup>. Эта позиция ЕСПЧ остается неизменной, что подтверждается выносимыми им решениями<sup>6</sup>. Более того, с течением времени ценностный вектор в решениях Европейского Суда по правам человека, на наш взгляд, все более смещается в сторону свободы слова. Так, в постановлении по делу «Дюндин против Российской Федерации» от 14 октября 2008 г. в качестве лиц, в отношении которых рамки допустимой критики могут быть

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 4.

<sup>3</sup> См., например: *Поликарпов М. В.* Решения Европейского Суда по правам человека по защите чести, достоинства и деловой репутации в правовой системе Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2016. № 1 (38). С. 98—101 ; *Счастливец Ю. А.* Принцип повышенной терпимости к критике в СМИ: европейский стандарт // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 5. С. 143—150 ; *Володина А. Н.* Применение судами статьи 10 Европейской конвенции и принципов, выработанных Европейским Судом по правам человека при рассмотрении дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц // Российская юстиция. 2006. № 10.

<sup>4</sup> Лингенс против Австрии (*Lingens v. Austria*): постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 1986 г. (жалоба № 9815/82) // URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/> (дата обращения: 27 марта 2018 г.).

<sup>5</sup> Кастеллс против Испании (*Castells v. Spain*): постановление Европейского Суда по правам человека от 23 апреля 1992 г. (жалоба № 11798/85) // URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/> (дата обращения: 27 марта 2018 г.).

<sup>6</sup> См., например: Дюндин против Российской Федерации (*Dyundin v. Russia*): постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2008 г. (жалоба № 37406/03) ; Федченко против Российской Федерации (*Fedchenko v. Russia*): постановление Европейского Суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. (жалоба № 48195/06).

расширены, судом указаны государственные служащие, действующие в официальном качестве<sup>7</sup>. Кроме того, Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что право на свободу выражения мнения «распространяется не только на “информацию” или “идеи”», которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство»<sup>8</sup>.

Между тем, в соответствии со ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного и должностного положения, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. При реализации же права на свободу мысли и слова необходимо помнить, что, в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». В российском законодательстве закреплён ряд норм, посредством которых, напротив, осуществляется усиленная защита чести и достоинства лиц, подпадающих под действие принципа повышенной терпимости. Например, ст. 43 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»<sup>9</sup> отдельно предусматривает ответственность за проявление неуважения

к члену Совета Федерации и депутату Государственной Думы. Подобные нормы действуют и в отношении некоторых категорий государственных служащих<sup>10</sup>.

Верховным Судом РФ принцип «повышенной терпимости» публичных лиц активно внедряется в судебную практику. Решения судов первой инстанции, не принявших его во внимание, отменяются судами апелляционной инстанции<sup>11</sup>. Вместе с тем в своих руководящих указаниях по рассматриваемому вопросу Верховный Суд РФ более осторожен. В постановлении от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»<sup>12</sup> Пленум ВС РФ, в частности, отметил: «Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий». Толковый словарь С. И. Ожегова определяет критику как «обсуждение, разбор чего-нибудь с целью вынести оценку, выявить недостатки»<sup>13</sup>. Следовательно, здоровая критика не ставит целью унижить честь или достоинство публичного лица. Унижение же чести и достоинства возможно только в случае распространения сведений, не соответствующих действительности, либо критики в грубой или некорректной форме. Наказуемость таких деяний изначально предусмотрена в уго-

<sup>7</sup> Дюндин против Российской Федерации (Dyundin v. Russia): постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2008 г. (жалоба № 37406/03).

<sup>8</sup> Федченко против Российской Федерации (Fedchenko v. Russia): постановление Европейского Суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. (жалоба № 48195/06).

<sup>9</sup> Российская газета. 12.05.1994.

<sup>10</sup> Например: ст. 319 «Оскорбление представителя власти», ст. 336 «Оскорбление военнослужащего» УК РФ; п. 10 ст. 52 «Основные государственные гарантии гражданских служащих» Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

<sup>11</sup> Например: апелляционные определения: по делу № 33-11550/2017, вынесенное 10.10.2017 судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда; по делу № 33-9416/2017, вынесенное 14.12.2017 судебной коллегией по гражданским делам Воронежского областного суда; по делу № 33-11523/2015, вынесенное 28.12.2015 судебной коллегией по гражданским делам Иркутского областного суда. См.: URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 28 марта 2018 г.).

<sup>12</sup> Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 4.

<sup>13</sup> Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1984. С. 271.

ловном (ст. 128.1 УК РФ) и административном (ст. 5.61 КоАП РФ) законодательстве. Поэтому выделение политиков и государственных служащих в отдельную категорию, на наш взгляд, не только противоправно, но и бессмысленно.

Следует заметить, что разъяснения ЕСПЧ и ВС РФ по рассматриваемому вопросу, по большому счету, никаких разъяснений по существу не дают. Тот же Европейский Суд по правам человека в постановлении по делу «Лингенс против Австрии» указал, что п. 2 ст. 10 Конвенция о защите прав человека и основных свобод «позволяет защищать репутацию всех лиц, т.е. распространяется и на политиков, даже когда они не выступают в качестве частных лиц». Кроме того, ЕСПЧ неоднократно отмечал, что и субъективная оценка нуждается в определенном фактическом основании, поскольку в отсутствии такового она может быть чрезмерной<sup>14</sup>.

На наш взгляд, целью установления рассматриваемого принципа Европейским Судом по правам человека изначально являлось акцентирование внимания на необходимости взвешивания потребности судебной защиты чести, достоинства и репутации публичного лица, которая может возникнуть в процессе дискуссии по политическим вопросам, особенно если эти вопросы вызывают повышенный общественный интерес<sup>15</sup>. Иными словами, Европейский Суд по правам человека призывал к нахождению золотой середины между реализацией права на свободу мнений и права на защиту чести и достоинства личности.

Между тем нахождение этой золотой середины — вопрос весьма непростой. На практике зачастую встречаются как злоупотребление свободой слова, так и завышенное самомнение, проявление лжедостоинства, особенно со стороны публичных фигур. В качестве иллюстрации

к тому и другому случаю приведем два известных дела, рассмотренных Европейским Судом по правам человека.

В первом случае венский журналист Обершлик, комментируя в своей статье выступление австрийского политика Й. Хайдера, назвал его идиотом. Европейский Суд по правам человека встал на сторону Обершлика, отметив в своем решении от 20.07.1997, что в тех случаях, когда мнение выражается в таких резких тонах обоснованно, как реакция на выступление политического деятеля, защита свободы слова распространяется не только на содержание, но и на форму высказывания, что противоречит, на наш взгляд, здравому смыслу. Судьи ЕСПЧ Ф. Матшер и Т. Вилльямсон, совершенно справедливо с нашей точки зрения, выразили по этому делу особое мнение: «Большинство членов Палаты проигнорировали существенную разницу между критическим высказыванием и субъективным оценочным мнением, с одной стороны, и оскорблением, с другой стороны. Свобода выражения мнения, охраняемая статьей 10 Конвенции, охватывает первые два понятия, но не оскорбительные выпады»<sup>16</sup>.

Во втором случае ульяновская газета «Губерния» опубликовала статью И. П. Гринберга «Заявление», в которой, в частности, было написано: «Как могут три здоровых мужика... “воевать”... с молоденькой девчонкой! Ни стыда, ни совести!» В. А. Шаманов, на тот момент кандидат в губернаторы Ульяновской области, подал исковое заявление в суд с требованием компенсации морального вреда, причиненного ему утверждением, что у него нет «ни стыда, ни совести». Истец настаивал, что это утверждение было ложным и порочащим его честь и репутацию. Районным судом иски были удовлетворены, хотя и уменьшена затребованная сумма компенсации. Суды апел-

<sup>14</sup> Джерусалем против Австрии (Jerusalem v. Austria): постановление Европейского Суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. (жалоба № 26958/95) // URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/> (дата обращения: 28 марта 2018 г.).

<sup>15</sup> Лингенс против Австрии (Lingens v. Austria): постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 1986 г. (жалоба № 9815/82).

<sup>16</sup> Обершлик против Австрии (№ 2) (Oberschlick v. Austria): постановление Европейского Суда по правам человека от 25 июня 1997 г. (жалоба № 47/1996/666/852) // URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/> (дата обращения: 28 марта 2018 г.).

ляционной и кассационной инстанций оставили это решение в силе. И. П. Гринбергом была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека, который встал на его сторону, что, на наш взгляд, совершенно справедливо. В решении по этому делу ЕСПЧ, в частности, отметил: «Привлечение Заявителя к ответственности за нанесение мнимого ущерба репутации господина Шаманова основывалось исключительно на том, что Заявитель не продемонстрировал, что у господина Шаманова действительно нет “ни стыда, ни совести”. Требование о доказывании данного обстоятельства было заведомо невыполнимым.... Факты, послужившие основой для критики, не были оспорены, и Заявитель высказал свое мнение в неоскорбительной форме»<sup>17</sup>.

Поскольку деятельность публичных лиц носит официальный характер, то и критика в их адрес, на наш взгляд, должна строиться соответствующим образом: быть аргументированной, использовать официальный стиль изложения, осуществляться в рамках приличий. Следование этим простым правилам журналистами и иными лицами, подвергающимися критике публичных лиц или их деятельность, позволит избежать конфликтных ситуаций, связанных с умалением чести или достоинства последних. Необходимо помнить, что всякому праву (в данном случае — праву на свободу выражения мнений и суждений) непременно соответствует обязанность (уважать достоинство лица, подвергаемого критике).

Публичным же лицам надлежит вести себя соответственно своему статусу, помня при этом, что все люди равны в своем достоинстве, независимо от их должностного, финансового или социального положения. Завышенная самооценка, эгоизм, тщеславие являются питательной средой для возникновения такого феномена, как лжедостоинство. При завышенной самооценке человек явно преувеличивает свои достоинства, возможности, личные качества. Он начинает требовать особого уважения и почтения к себе безо всяких на то оснований. Преувеличенное чувство

собственного достоинства ведет к высокомерию, заносчивости, нетерпимости к чужому мнению и пренебрежению к правам других и, как следствие, к болезненному восприятию всякой критики, в том числе — и справедливой, в свой адрес.

При рассмотрении вопросов, затрагивающих сферу морали, не следует забывать, что при пренебрежительном отношении к нормам морали и нравственности, бездумном обращении с понятиями «честь», «достоинство», «свобода слова» добродетель и порок могут поменяться местами. И. Кант в свое время справедливо заметил, что «понятие права, которым пользуется здравый рассудок, вполне совпадает с тем, что может развить из него самая утонченная спекуляция»<sup>18</sup>.

Все изложенное демонстрирует, что вопрос соотношения прав на свободу слова и защиту чести и достоинства личности не может быть урегулирован в законодательстве с исчерпывающей полнотой, поскольку затрагивает сферу морали. При принятии решений по делам, в которых затрагивается этот вопрос, судам следует всесторонне исследовать представленные сторонами доказательства, руководствуясь в их оценке внутренним убеждением, в соответствии с требованиями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и прибегая при необходимости к помощи экспертов.

Таким образом, принцип повышенной терпимости публичных лиц к критике в свой адрес нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, а значит, ограничивает эту категорию лиц в конституционных правах. Кроме того, реализация рассматриваемого принципа в Российской Федерации приводит к излишнему нагромождению правовых норм, что и без того является характерной чертой российского законодательства. Поскольку Конституция РФ имеет высшую юридическую силу на всей территории Российской Федерации, то установленный Европейским Судом по правам человека принцип повышенной терпимости публичных

<sup>17</sup> Гринберг против России (Grinberg v. Russia): постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2005 г. (жалоба № 23472/03) // URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/> (дата обращения: 28 марта 2018 г.).

<sup>18</sup> Кант И. Собрание сочинений : в 8 т. : пер. с нем. М., 1994. Т. 3. С. 80.

лиц к критике в свой адрес на этом основании должен рассматриваться в свете постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности поло-

жений...»: постановление ЕСПЧ, основанное на истолковании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, противоречащем Конституции РФ, не подлежит исполнению в этой части.

### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кант И. Собрание сочинений : в 8 т. : пер. с нем. — М., 1994. — Т. 3. — 741 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Русский язык, 1984. — 816 с.
3. Поликарпов М. В. Решения Европейского Суда по правам человека по защите чести, достоинства и деловой репутации в правовой системе Российской Федерации // Право и управление. XXI век. — 2016. — № 1 (38). — С. 98—101.
4. Счастливцева Ю. А. Принцип повышенной терпимости к критике в СМИ: европейский стандарт // Коммунология. — 2015. — Т. 3. — № 5. — С. 143—150.

Материал поступил в редакцию 3 апреля 2018 г.

### APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF INCREASED TOLERANCE OF PUBLIC PERSONS TO CRITICISM ADDRESSED TO THEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

**LOOS Evgeniy Viktorovich**, Associate of the Department of Theory and History of Law and the State of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia  
elev\_01@mail.ru  
656038, Russia, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49

**Abstract.** *The article discusses the legal and philosophical aspects of the application in the Russian Federation of the principle of increased tolerance of public persons to criticism addressed to them established by the European Court of Human Rights. The author believes that the principle in question contradicts Article 19 of the Constitution of the Russian Federation that guarantees equality of human and civil rights and freedoms regardless of property and official status, membership in public associations, as well as other circumstances. The author has questioned the appropriateness of the introduction of the principle of increased tolerance in Russian law enforcement practice, since it does not contribute to the realization of the “spirit of the law,” while leading to unnecessary accumulation of the law. It is noted that the question of the balance between the right to freedom of expression and opinion and the right to protection of the honour and dignity of the person in the process of criticism of public persons and their activities cannot be settled exhaustively in the legislation as it affects the sphere of morality.*

**Keywords:** *principle of increased tolerance, freedom of expression, honour, dignity, European Court of Human Rights, criticism, publicity, human rights, protection, judicial practice.*

### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kant I. Sbranie sochineniy : v 8 t. : per. s nem. — M., 1994. — T. 3. — 741 s.
2. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka : okolo 57 000 slov / pod red. N. Yu. Shvedovoy. — M. : Russkiy yazyk, 1984. — 816 s.
3. Polikarpov M. V. Resheniya Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka po zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii // Pravo i upravlenie. XXI vek. — 2016. — № 1 (38). — S. 98—101.
4. Schastlivtseva Yu. A. Printsip povyshennoy terpimosti k kritike v SMI: evropeyskiy standart // Kommunikologiya. — 2015. — Т. 3. — № 5. — S. 143—150.